

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СТАТИСТИКИ И СТАТИСТИЧЕСКИХ
КОМИТЕТОВ В РОССИИ: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ УСЛОВИЯ
И ПРАВОВОЙ СТАТУС**

Рубинина Элина Рубеновна, аспирант
Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, 357500, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56
E-mail: elina_e90@mail.ru

В статье сравнивается научная и историческая деятельность статистических комитетов Дона и Кубани. Актуализируется процесс развития регионального историописания. Приводятся различные точки зрения по вопросу об определении характера статистических сведений. Описывается иерархия членов комитета статистических сведений и план статистических работ.

Ключевые слова: статистические комитеты, локальный статистический материал, региональное историописание, административно-хозяйственные данные, административная статистика, Люстрационный комитет

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF STATISTICS
AND STATISTICAL COMMITTEES IN RUSSIA:
ADMINISTRATIVE CONDITIONS AND LEGAL STATUS**

Rubinina Elina R., postgraduate student
56, 40 let Oktyabrya Ave., Pyatigorsk, 357500, Russian Federation
E-mail: elina_e90@mail.ru

The article compares the scientific and historical activities of the statistical committees of the Don and the Kuban. The process of development of regional historiography is being updated. Different points of view on the question of determining the nature of statistical information are given. A hierarchy of members of the statistical information committee and a statistical work plan are described.

Keywords: statistical committees, local statistical material, regional historiography, administrative and economic data, administrative statistics, Lustration committee

Проблематика исследований о научно-просветительской деятельности статистических комитетов в Российской империи, начало формирования которых приходится на 1830-е гг., представляет сегодня собой один из важнейших аспектов изучения истории социально-экономической, культурной, научной жизни как отдельных регионов, так и государства в целом. Сведения, собранные и обобщённые статистическими комитетами, являются ценнейшим источником наших знаний о формировании картины социально-экономической и культурной (в т.ч. повседневной) жизни российского общества в XIX – начале XX в. При этом в настоящее время существует много «белых пятен» в указанной исследовательской сфере, несмотря на существующие в науке исследования по истории научно-просветительской деятельности статистических комитетов и значение результатов их работы для описания и исследования на основе этого ценного материала многих аспектов становления и развития в России истории, археологии, статистики, краеведения, региональных аспектов архивного дела.

Прежде всего речь идёт о необходимости изучения большого объёма собранного тогда статистического материала, его обобщении, сравнении и сопоставлении с иными историческими источниками. Кроме того, предстоит более детально рассмотреть вопрос о заслугах статистических комитетов в расширении источниковой базы изучения разных периодов историко-культурного прошлого России и даже в формировании новых для того времени исследовательских вопросов и научно-исследовательских тем, о соотношении региональных научных нарративов с академическим научным знанием.

Наконец, по своему характеру сведения, собираемые и сообщаемые статистическими комитетами, охватывают широкий спектр процессов и явлений, изучение которых обусловлено, как правило, конкретно-историческими и локальными особенностями соответствующих данных и, что особенно важно, особенностями (состав, происхождение, заинтересованность в сборе сведений и т.п.) местных научных сообществ. Иными словами, изучение направлений деятельности и характера сбора статистических сведений (в широком смысле) статистических комитетов во многом связано с конкретно-исторической обстановкой и конкретно-историческими особенностями отдельных регионов и областей. Все это, безусловно, требует комплексного научного анализа деятельности статистических комитетов и результатов их деятельности с учётом территориальной сферы деятельности статистических комитетов и их формирования по территориальному (губернскому) принципу.

В настоящее время малоизученной остаётся научно-историческая деятельность статистических комитетов Дона и Кубани, несмотря на существенные результаты их деятельности и их роль в формировании региональных научных сообществ и развитии регионального историописания. В одном из немногочисленных исследований о деятельности статистических комитетов Дона и Кубани, которое было посвящено непосредственно издательской деятельности статистических комитетов, справедливо отмечается, что «статистические комитеты... были во второй половине XIX в. практически единственными центрами исследования губерний и областей в географическом, экономическом и статистическом отношении» [9, с. 4]. Кроме того, по мнению Н.А. Селивановой, «в изданиях губернских статистических комитетов на протяжении многих десятилетий накапливался ценный исторический, этнографический, статистический и библиографический материал о губерниях» [9, с. 6]. Наконец, не до конца изучены особенности функционирования местных статистических комитетов в связи с «казачьим статусом» двух крупных регионов Российской империи – Дона (Земли Войска Донского, Области Войска Донского) и Кубани (Черноморьи, Кубанской области).

Анализ различных точек зрения по вопросу об определении характера сведений, сбором которых занимались статистические комитеты, позволяет утверждать, что на сегодняшний день, в условиях явно дефицита научной информации по рассматриваемой проблематике не сформировалось точное определение содержания предмета деятельности статистических комитетов. Так, например, Т.В. Ратушняк, исследуя деятельность Кубанского областного статистического комитета, пишет, что предметом деятельности статистических комитетов был сбор и обработка «административно-хозяйственных данных» [8]. Такое указание на «административно-хозяйственные» данные мало что говорит о конкретном содержании сведений, на сбор и обработку которых была направлена деятельность статистических комитетов. Кроме того, приведённое выше обобщение сведений, с которыми работали статистические комитеты, является неточным: непосредственное обращение к конкретным материалам, опубликованным статистическими комитетами, показывает, что в своей деятельности они не ограничивались только административными и хозяйственными сведениями, а выходили далеко за пределы указанных сфер, включая сбор сведений по истории, географии, этнографии, градостроительству, криминальной и демографической статистике, истории народного просвещения, религиозной жизни местного населения, сословного устройства, статистики пожаров и т.п.

Фактическим началом реальной организации административной статистики в России, указывает В.А. Бердинских, стал 1834 г., когда в МВД было организовано Статистическое отделение, занимавшееся разработкой сведений, получаемых из департаментов и от губернаторов [2, с. 45–46]. Во главе отделения стоял председатель – товарищ (заместитель) министра внутренних дел; звание членов относилось к директорам департаментов и канцелярии министра и гражданскому генерал-штаб-доктору. Статистическое отделение было учреждено при Совете МВД. Его целью,

по мнению Н.В. Варадинова, было составление «подробных и, по возможности, точных описания состояния всех частей подведомственных Министерству Внутренних дел» [3, с. 519–520]. Такая цель была, однако, административной, нежели «учёная, статистическая». Выдающийся учёный отмечал, что означал возврат к тому взгляду, который был характерен ещё для В.П. Кочубея в 1802 г., при создании МВД и учреждении при нём Общества дворян, которому полагалось заниматься делами статистики. Примечательно, что Н.В. Варадинов в целом критиковал такой подход, считая его возвратом назад, к началу XIX в., к неустановившимся тогда взглядам на «условия государственной статистики» [3, с. 670]. Его возражение также вызвало то, что «тут уменьшены (где речь о том, кто поставляет сведения. – *авт.*) даже источники занятий Статистического отделения, по крайней мере, уменьшены против тех, которые указаны были Отделению в 1823 г. и даже прежде» [3, с. 671]. Продолжая свою логику, Н.В. Варадинов обращался к связи этой характеристики с последующей работой статистических комитетов: «Хотя в учреждении Губернских Статистических Комитетов высказывается более научная, чем административная цель; но как они поставлены в зависимость Статистического отделения..., то, находясь под направлением, данным ему, принесли те же плоды, как и самое Отделение, т.е. не составили и вместе с Отделением общей и полной статистики государства, о которой заботился даже, в 1803 году, Князь Виктор Павлович Кочубей» [3, с. 672].

Статотделение было объединено в 1852 г. с учреждённым в 1847 г. Люстрационным комитетом и переименовано в Статистический комитет, для которого был утверждён новый штат и новая инструкция [6, с. 56]. Инструкция ставила Комитет под непосредственное управление со стороны министра внутренних дел, а предметом занятий его определяла только те «предметы, которые имеют связь с практическими занятиями Министерства и необходимы для общих его соображений» [6, с. 60]. Административная составляющая вновь выходит на первое место среди функций комитета: ему вменялось контролировать прежде всего цифровые данные о сторонах жизни в России, а материалами для работ, что примечательно, были назначены отчёты, срочные ведомости и прочие донесения.

Уже при создании статистических комитетов в 1830-е гг. их непосредственные задачи были сформулированы достаточно широко и, вместе с тем, не вполне чётко. Основной законодательный акт назывался «Высочайше утвержденные правила для статистического отделения при Совете министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях» от 20 декабря 1835 г. [1, с. 280–283]¹. *Во-первых*, в этих правилах, определивших правовые основы создания и деятельности статистических комитетов, говорилось, что целью их деятельности является «составление подробных и по возможности точных описаний состояния всех частей, подведомственных Министерству Внутренних Дел» [1, с. 285]. Далее, точное определение задач губернских статистических комитетов, которые должны были непосредственно заниматься сбором и обработкой соответствующих сведений, даётся в § 38 анализируемых нами правил, где, в частности, говорится, что «Губернский Статистический Комитет, по собрании сведений, занимается проверкой оных и приведением в единообразный порядок, или внося их в таблицы по данным от Статистического Отделения Совета Министерства Внутренних Дел формам, или составляя на основании оных подробные и точные описания состояния Губернии вообще, или же отдельно некоторым в одной частей управления, хозяйства, промышленности и торговли» [1, с. 282]. В реальности же сфера деятельности статистических комитетов не ограничивалась толь-

---

¹ В.А. Бердинских ошибочно относит высочайшее утверждение документа к 3 декабря 1835 г., к тому же неверно приводя его название, якобы звучавшее как «Положение о создании губернских и областных статистических комитетов» [2, с. 46].

ко приведёнными задачами, а именно сферами «управления, хозяйства, промышленности и торговли». Изучая материалы о деятельности статистических комитетов, в частности Дона и Кубани, мы находим в них обширные сведения по этнографии, культуре, религии и некоторым другим сферам жизни общества. Очевидно, что определяя целью деятельности сбор сведений о «всех, подведомственных Министерству Внутренних Дел частях», в действительности государство в лице губернских статистических комитетов столкнулось с необходимостью охватить все сферы публичной жизни губерний. При этом заметно, что правительство не регламентировало объём и чёткий порядок представления сведений в Статистическое отделение МВД. Методику сбора статданных предстояло разработать на местах – центральное ведомство, по сути, от этого уклонилось или не предполагало всей сложности налаживания здесь систематической работы. Известный российский статистик Ю.Э. Янсон (кстати, понимающий указанную науку как статистику народонаселения) точно подметил по этому поводу: «Никто и ничего им никогда не объяснял, откуда – какими способами они должны получать те данные, какие от них требуются» [10, с. 150]. Нам не кажется преувеличением предположить, что министр внутренних дел Российской империи Д.Н. Блудов в своем окружном письме губернаторам сознательно ставил их в неловкое положение, заявляя, что его высокий адресат еще до занятий статистическими делами в своей губернии заранее совершил «половину» нового труда, который отныне относился к «многообразным настоящим занятиям Вашего превосходительства» [5, с. 22].

Сбор необходимых статистических сведений возлагался властями на так называемых «непременных членов» комитета: гражданского губернатора (председателя), губернского предводителя дворянства, вице-губернатора, почётного попечителя гимназии, прокурора, инспектора врачебной управы, управляющего удельной контрой, губернского директора училищ и члена духовной консистории по избранию епархиального архиерея [5, с. 34]. Предполагалось, что такой «плотный» состав государственных чиновников позволит обойтись без привлечения дополнительных кадров на платной основе – ведь сотрудники статкомитетов должны были работать на безвозмездной для себя основе. Из уездов же сведения должны были предоставляться членами-корреспондентами, избрание которых предполагалось из числа наиболее уважаемых членов местных сообществ – «постоянных жителей той губернии» [1, с. 282], утверждаемых потом в этом звании министром внутренних дел. Первыми среди возможных членов-корреспондентов значились уездные предводители дворянства. Важная оговорка в тексте 1835 г.: правила не вполне отчетливо, но признавали особую роль членов-корреспондентов в процессе не только в сборе информации, но и в налаживании чёткой работы Статкомитета в целом: «Члены-корреспонденты своим посредничеством, или собственными трудами, стараются способствовать комитету в собрании нужных ему сведений, и составлении статистических описаний губернии, или части оной» [1, с. 230]. Безусловно, ни о каком научном фундаменте в организации таких работ речи не шло, хотя источники получения информации могли быть различными – городской голова, губернские землемер и архитектор. И тут же: «... впрочем, не отвлекая их от занятий по службе» [1, с. 283]. Считаю возможным отметить ещё один аспект, говоря о роли членов-корреспондентов: вряд ли правительство изначально полагало оппозиционными и мало контролируруемыми их действия и настроения. Соответственно, у нас пока нет оснований соглашаться с В.А. Бердинских в заключительной части его суждения: «Стремление сплотить в своем общественном активе людей авторитетных, уважаемых и, естественно, лояльных правительству станет в будущем традицией в деятельности губернских статистических комитетов» [2, с. 48]. Другое дело, что централь-

ные власти прямо подсказывали губернаторам способы обеспечения интенсивных работ по сбору необходимых статистических сведений: за счёт этих самых членов-корреспондентов – людей «просвещённых и благонамеренных». Министр внутренних дел Д.Н. Блудов выражал уверенность в том, что такие деятели «не отрекутся сообщать... плоды своих местных наблюдений и сведений о разных предметах народного быта, о особенных нуждах и средствах края, о всех замечательных онаго чертах...». При этом министр не без оснований надеялся, что, благодаря таким людям, можно будет восполнить «без важных погрешностей» остающиеся пробелы в отечественной статистике. Самое примечательное, что письмо министра заканчивалось словами «о ... все тех же членах-корреспондентах: лиц, подходящих для облечения этим почетным званием, рекомендовалось пригласить в губерниях к открытию каждого нового Статистического комитета, чтобы потом заняться их фактическим избранием в состав комитета» [5, с. 162].

План статистических работ МВД, разработанный в 1835 г., предусматривал сбор и приведение в порядок сведений обо всех предметах, входящих в круг ведения указанного министерства [7, с. 52]. Например, оно должно было «издавать возможно точные и подробные описания губерний, областей, городов и отдельных «замечательных местностей». При этом особое внимание уделялось народонаселению описываемых территорий: плотности его распределения, вероисповеданию, этническому и половому составу, сословной принадлежности, особенностям естественного движения народонаселения и пр. Кроме того, Статистическое отделение МВД собиралось получить подробные сведения о состоянии медицинской части в губерниях, для чего предполагалось собирать подробные сведения о болезнях эндемических, эпидемических, смертности от них, а также заболеваемости по сезонам. Однако быстро ситуацию переломить не удалось. В ряде губерний создание статкомитетов фактически во второй половине 1830-х гг. оставалось на бумаге. К 1853 г. статкомитеты были созданы только в 33 из 49 губерний, в некоторых из них они подолгу не функционировали: по официальным сведениям, к 1857 г. губстаткомитеты не были открываемы или совершенно бездействовали в 20 губерниях России [2, с. 83]. После перехода контроля над сбором статсведений в МВД губернаторские отчёты продолжали поступать в министерство всё равно с опозданиями. Наконец, в 1839 г. указанное министерство предприняло первую попытку издать обобщённый опыт накопленных статистических сведений о состоянии различных частей хозяйства Российской империи. Однако ввиду отсутствия тогда в России значительного интереса к «историческо-административным и статистическим изысканиям» подобное издание тогда не нашло «...решительно никакого сочувствия публики: не было продано и восьмой части экземпляров, которые до сих пор лежат сложенные в Архиве Медицинского департамента» [4, с. 667]. Второй том «Материалов для статистики Российской империи», изданный относительно небольшим тиражом в 1841 г., был раскуплен [4, с. 654]. В эти же годы предпринимаются статистические описания городов.

Список литературы

1. «Высочайше утвержденные правила для статистического отделения при Совете министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях» // Полное Собрание законов Российской империи : Собр. 2-е [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года] : [в 55 т. с указ.]. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения собств. Е.И.В. канцелярии, 1830–1885. – Т. 9: 1834 : [в 2-х отделениях]. – 1835. – № 7684.
2. Бердинских, В. А. Уездные историки: Русская провинциальная историография / В. А. Бердинских. – Москва : Новое литературное обозрение, 2003. – 528 с.
3. Варадинов, Н. История Министерства внутренних дел / Н. Варадинов. – Санкт-Петербург, 1862. – Ч. 3, кн. 2. – С. 519–520.

4. Варадинов, Н. В. История Министерства внутренних дел / Н. В. Варадинов. – Санкт-Петербург, 1862. – Ч. 3, кн. 1. – С. 667.
5. Журнал Министерства внутренних дел. – 1835. – Ч. 15, № 3. – С. XLII.
6. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802–1902. – Санкт-Петербург, 1901. – С. 56.
7. План статистических работ МВД. – Санкт-Петербург, 1835.
8. Ратушняк, Т. В. Кубанский областной статистический комитет: создание, основные направления и результаты деятельности / Т. В. Ратушняк. – Режим доступа: <http://www.gipanis.ru/?level=1521&type=page>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Селиванова, Н. А. Издательская деятельность северокавказских губернских и областных статистических комитетов: 1868–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Селиванова. – Краснодар, 2003. – С. 4.
10. Янсон, Ю. Э. Теория статистики / Ю. Э. Янсон. – Санкт-Петербург, 1913. – С. 150.

References

1. “Vysochayshe utverzhdennye pravila dlya statisticheskogo otdeleniya pri Sovete ministerstva vnutrennikh del i statisticheskikh komitetov v guberniyakh” [“Highest approved rules for the statistical office under the Council of the Ministry of Internal Affairs and the statistical committees in the provinces”]. *Polnoe Sobranie zakonov Rossiyskoy imperii: Sobr. 2-e [S 12 dekabrya 1825 goda po 28 fevralya 1881 goda]: [v 55 t. s ukaz.]* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Assembly 2 [From December 12, 1825 to February 28, 1881]: [in 55 vol. with instructions]. St. Petersburg, Printing house II Departments own. E.I.V. office, 1830–1885, vol. 9: 1834: [in two branches], 1835, no. 7684].
2. Berdinskikh V. A. *Uezdnye istoriki: Russkaya provintsialnaya istoriografiya* [Uyezd historians: Russian provincial historiography]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2003, 528 p.
3. Varadinov N. *Istoriya Ministerstva vnutrennikh del* [History of the Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg, 1862, part 3, book 2, pp. 519–520.
4. Varadinov N. V. *Istoriya Ministerstva vnutrennikh del* [History of the Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg, 1862, part 3, book 1, p. 667.
5. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del* [Journal of the Ministry of Internal Affairs], 1835, part 15, no. 3, p. XLII.
6. *Ministerstvo vnutrennikh del. Istoricheskiy ocherk. 1802–1902* [Ministry of Internal Affairs. Historical essay. 1802–1902]. St. Petersburg, 1901, p. 56.
7. *Plan statisticheskikh rabot MVD* [Plan of statistical work of the Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg, 1835.
8. Ratushnyak T. V. *Kubanskiy oblastnoy statisticheskiy komitet: sozdanie, osnovnye napravleniya i rezultaty deyatel'nosti* [Kubansky regional statistical committee: creation, main directions and results of activity]. Available at: <http://www.gipanis.ru/?level=1521&type=page>.
9. Selivanova N. A. *Dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk “Izdatelskaya deyatel'nost severokavkazskikh gubernskikh i oblastnykh statisticheskikh komitetov: 1868–1917 gg.”* [The dissertation the candidate of historical sciences “Publishing activities of the North-Caucasian provincial and regional statistical committees: 1868–1917”]. Krasnodar, 2003, p. 4.
10. Yanson, Yu. E. *Teoriya statistiki* [Theory of statistics]. St. Petersburg, 1913, p. 150.